

— Карим.

Когда я поспешно позвала его, то услышала внутри топот, а затем дверь широко распахнулась.

— Сестра! — поприветствовал меня Карим, улыбаясь. Он казался взволнованным. — Ты здесь, чтобы рассказать мне сказку перед сном?

Я не могла внезапно начать задавать вопросы счастливому Кариму. Я молча погладила его по светло-голубым волосам. Карим лучезарно мне улыбнулся.

— Конечно же, я здесь ради этого.

— Ух ты! Я так рад!

— Кстати, Карим, то, о чём я тебя попросила перед тем, как уехать в Академию...

Пока я, заикаясь, пыталась задать ему вопрос, Карим доставал книжку со сказками из книжного шкафа.

— То, о чем ты попросила меня? — он задумался. — Сестра, ты о том, чтобы я заменил рубашку отца, которую сожжёт Лида на ту, что ты купила?

— Нет, ещё кое-что...

— Мамины расходы?..

Карим резко помрачнел и убрал книжку, которую держал в руках, обратно.

— На самом деле, я как раз собирался рассказать сестре о её расходах.

— Насколько всё серьёзно?

— Немного?

— Скажи мне правду.

— Много...

Когда я немного разозлилась, Карим заплакал. Его покрасневшие глаза наполнились слезами,

и они потекли по щекам. Я удивилась и быстро его обняла.

— Прости меня. Я немного устала, поэтому не могу контролировать эмоции. Я не сержусь на тебя, Карим.

Он обнял меня, какое-то время помолчал, а затем заговорил.

— Я знаю, что не сердишься на меня. Но просто... Ты пытаешься тратить как можно меньше, а я не смог остановить маму, пока тебя не было...

Он немного поплакал в моих объятиях, а затем вывернулся. Карим заглянул под кровать, протянул свою маленькую ручку и достал небольшую коробку, которая была набита пачками бумаги. Мой братик достал их и начал рассортировывать передо мной.

— Это чеки на вещи, которые мама купила на семейные деньги. Я собрал всё, что она выбросила.

Я хотела поблагодарить Карима, за то, что он собрал чеки, но не могла, потому что была шокирована количеством бумажек передо мной. Мои глаза дрожали, пока я смотрела на квитанции, упорядоченные по дате.

— Она всё потратила на одежду и украшения... Насколько я помню, у неё не было столько денег...

— После того, как ты уехала в Академию, мама сказала, что это возможность и надо ею пользоваться...

— Но это же что-то вроде неприкосновенного фонда для чрезвычайных ситуаций...

Надо было спрятать всё с помощью магии. Я пожалела, что настолько доверяла маме, и скомкала чеки.

— А папа ничего не сказал? Я и его просила перед отъездом.

— Ты же знаешь, что папа всегда щедро дает маме деньги на расходы.

Я не могла оторвать глаз от чека. Драгоценности, салоны красоты, платья... И на всех счетах полно нулей. Мое сердце бешено колотилось. Неудивительно, что мама была такая добрая... Она надеялась, что я не замечу.

Я постаралась улыбнуться, чтобы не испугать Карима, и спросила:

— Что-нибудь ещё?

Мне нужно ещё раз пересмотреть доходы отца. Мне хотелось верить, что в последнее время они резко возросли. Ну пожалуйста, пусть доход стал больше.

Когда я задала вопрос Кариму, он снова наклонился и что-то достал из-под кровати. Это был какой-то документ.

— Вот, ты всегда это просматривала. Я боялся, что мама найдёт его, поэтому забрал последний документ у секретаря отца.

Карим подал мне бумаги, в которых было записано финансовое состояние семьи Уэст. Отчет о финансовом положении и отчет о прибылях и убытках. Информация, которая мне сейчас была нужна, такая как расходы, доход, долг, проценты и так далее, была написана на нескольких страницах.

В прошлой жизни мне, как главе семьи, приходилось записывать всё самой, но теперь меня было кому заменить, и я была этому рада, потому что это было удобно. Я хотела похвалить Карима за всё это, но моя голова была слишком забита другими мыслями. Я не могла перестать волноваться.

Поэтому я отложила комплименты Кариму на попозже, и дрожащими руками взяла у него документы.

— Долг...увеличился. А доходы остались прежними.

Карим обнял меня и закричал дрожащим голосом:

— Сестра! У тебя странный взгляд!

— ...расходы превышают доходы. Это полный бардак. Ах, я же не подумала о сбережениях.

Я вытащила из кармана записную книжку, которую всегда ношу с собой. В неё я вносила информацию о своих расходах и доходах. Я сравнила всё свое состояние, записанное в блокнот, с долгами моей семьи и суммой, которую потратила моя мама.

— Ха-ха, потрясающе!

— Сестра! Приди в себя!

Думаю, я едва сумею покрыть убыток, теми деньгами, которые я всё это время копила. Мама и

правда сошла с ума. Молодец, что сказать. Восхищаюсь. Я засмеялась и захлопала в ладоши. Думаю, что я тоже немного сошла с ума.

Когда Карим начал плакать из-за того, что показал мне документы, я с трудом пришла в себя. Я продолжала извиняться и благодарить его, пока укладывала спать.

— Прости, из-за меня ты узнал о грязной стороне мира с детства.

Карим некоторое время смотрел на меня, затем вытер слёзы и произнёс.

— Сестра... Но ты тоже ещё совсем молодая, а так говоришь.

Нет... Технически, с учётом моей прошлой жизни, мне примерно тридцать лет. Думая о своем возрасте, я внезапно вспомнила свою прошлую жизнь. Ситуация, в которой все долги были оставлены мне, внезапно совпала с текущей ситуацией. Видимо, и в этот раз мне придётся всё взять на себя. Пока я жива, я буду отвечать за дом... Я совсем не доверяла способностям отца распоряжаться деньгами. Прости, папа.

Любые дальнейшие траты действительно рискованны. Если так продолжится, мы будем заняты только выплатой процентов, а не основного долга. Я была настолько напугана, что чувствовала, как всё мое тело покрылось потом.

Я вытащил книгу со сказкой о принце-единороге, чтобы развеять свои страхи и спасти детство Карима. Однако, он сказал, что эта сказка слишком выдуманная и нереалистичная, и попросил рассказать более реальную историю. Я рассмеялась и рассказала ему оригинальную историю под названием «Владелец дома пришёл за долгами по арендной плате».

Карим заснул с довольным лицом. Уложив его спать, я направилась в свою секретную студию в особняке. Там находились все волшебные детали, которые купила раньше, и волшебные инструменты, которые сделала сама. И, конечно же, здесь я работала как Шуниболрен.

Я просматривала сферу с магическими сообщениями в своей секретной студии. Большинство запросов приходило сюда. Кроме того, сюда поступали обычные сообщения. Я искала запрос с самым щедрым вознаграждением, когда мне пришло новое письмо, поэтому я сначала проверила его.

[Шуниболрен, когда ты собираешься встретиться с главой торгового дома, о котором я говорил в прошлый раз? Пожалуйста, запланируй дату встречи как можно скорее! Кстати, название торгового дома — Лунааша.]

Я вспомнила наш разговор в чёрном здании, который состоялся незадолго до того, как я отправилась в Академию. Тогда он сказал, что есть какой-то крупный торговец, который хочет лично меня попросить о чём-то. Кстати, этот Лунааша, видимо, был очень влиятельным человеком.

Я ответила, что он как можно скорее организовал мне встречу с главой торгового дома.

* * *

Я напевала песенку, пока шла в сторону спальни. Её название было «Прячься».

— Мама.

Когда я позвала её, то услышала шум внутри спальни.

— Мамочка.

Я постучала, открыла дверь в спальню и заглянула внутрь. Отец ушел на работу, а мама была в комнате одна. Я посмотрела по сторонам и нашла человека, которого искала.

Красивая женщина со светло-голубыми волосами и алыми глазами сидела в кресле, делая вид, что ничего не произошло. Это моя мама, Ребекка Уэст. Хотя она притворялась спокойной, но я видела, что она смущена. Мама отложила в сторону роман, который держала вверх ногами, и повернула голову, чтобы посмотреть на меня.

— Шушу, что-то случилось? Я сейчас немного занята.

— Мама, я проверила твоё расписание, и ты свободна.

Я закрыла дверь и подошла к ней. Мама избегала моего взгляда. Когда я молча села перед ней, она захлопала в ладоши с таким видом, словно что-то вдруг вспомнила.

— Ах, точно, Шушу, я же кое-что купила для тебя!

Мама подошла к шкафу и достала оранжевое платье, которое подошло бы мне. Оно было всё усыпано драгоценными камнями. Мне стало интересно, правда ли она купила его для меня.

— Та-да! Твоя мама купила его для тебя, потому что подумала, что оно так подойдёт моей дочери!

Сказала она, вручив мне блестящее оранжевое платье. Там было так много камней, что я слепла, просто смотря на него. Это платье тоже было указано в чеках. Конечно в квитанциях были расходы не только на мои наряды, но также на одежду для папы и братьев. Но больше всего, конечно, на одежду для мамы.

Я ничего не сказала, когда получила платье, а просто посмотрела на маму. Она вдруг глотнула чай и отвернулась, чтобы не встретиться со мной глазами.

— Платье красивое. Спасибо мама.

Я вздохнула и поблагодарила за подарок. А затем, когда мамино лицо прояснилось, я достала стопку чеков. Посмотрев на квитанции, она сразу же помрачнела.

— Эм... Я правда столько потратила?

Мама недоумённо смотрела на стопку чеков. Думаю, она и правда не подозревала, что столько потратила. Мама просто видела, что ей нравилось, и покупала это. По старой привычке.

— Вы потратили все деньги из фонда на чрезвычайные случаи. Я же просила его не трогать.

— Шушу...

— Помнится мне, как мама уверено мне говорила: «Я не настолько жалкая мать, чтобы заставлять маленькую Шуреин беспокоиться обо мне».

— Шушу, это!.., — мама пыталась возразить, потом замолчала, ненадолго задумалась и дрожащим голосом произнесла. — Прости меня... Думаю, что я пыталась заглушить чувство одиночества покупками, когда вы с Харуном уехали. Я думала, что моя привычка много тратить прошла, но я бездумно продолжала всё покупать.

Я знала, что мама очень старалась, пока я не уехала в Академию. Поэтому я ничего не могла ей сказать. Для моей матери шопинг был подобен обжорству во время диеты. Я почувствовала слабость при виде её мрачного лица. Я подошла к ней поближе и взяла за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/1574311>